

Под старым тополем в боковом дворе.

Сюй Цяо неторопливо прищурилась, на её алых губах заиграла лёгкая улыбка.

— А Цзуй, — позвала она его и лишь затем спросила: — Можно я потрогаю твои уши?

Маленький лисёнок опешил.

Пушистые лисьи уши в этот момент были густо-алыми.

Он раньше слышал, что уши прародительницы, госпожи Дацзи, были самыми красивыми... Конечно, и в других местах госпожа Дацзи была прекрасна. Настолько, что тогдашний правитель Чжоу, Ди Синь, каждую ночь кутил с ней и не являлся на утренние приёмы.

— ... — Маленький лисёнок помолчал.

Чистые лисьи глаза слегка опустились, в глубине их, казалось, задрожал ответ.

Он послушно склонил голову, подставляя ей оба уха.

Сюй Цяо, не прилагая особых усилий, погладила его лисьи уши, словно причёсывала зверька.

Мягкие, пушистые лисьи уши послушно позволяли себя гладить.

Маленький лисёнок блаженно прикрыл глаза, на лице застыло удовольствие. И только когда он почувствовал, что она остановилась, он медленно открыл глаза.

Сюй Цяо, само собой, собиралась погладить и сбежать.

Но этот маленький лисёнок, чистым лисьим взглядом с мольбой уставился на неё и жалобно позвал:

— Сестрица...

...

Она вдруг почувствовала, что слегка поступила нехорошо: как это — погладила и удрала?

Прокашлявшись, она достала коробочку с мазью и бросила ему.

— От шрамов, помогает.

Затем решительно сбежала.

Но вслед ей раздался звонкий юношеский голос:

— Сестрица, раз уж ты погладила мои уши, придётся отвечать за последствия.

Сюй Цяо слегка опешила. Чёрт, неудивительно, что он тогда ничего не сказал и позволил прикоснуться.

Вон оно что: он её подловил.

Природная звериная натура маленького лисёнка заставила его естественно приблизиться к ней. Он пошевелил высоким носом, принюхиваясь к её запаху.

Очень сладкий, глубокий.

В тот миг она ещё не успела опомниться.

А он, совершенно неожиданно, лизнул её в щёку.

Пока она пребывала в ступоре, он сглотнул, придвинулся к её уху и, низким, чуть хриловатым голосом, вынес искреннюю оценку:

— Сестрица, ты очень сладкая.

В следующее мгновение.

Ярко-огненный лисий хвост взметнулся у него за спиной — открыто, не скрываясь — буйно, горделиво.

Мягкие пушистые уши, казалось, таили в себе некоторую умильность, что составляло разительный контраст с взметнувшимся за спиной хвостом.

Вроде бы — юноша с высоким, стройным телом, но живот у него был упругий, крепкий, с чёткими линиями.

Никогда раньше она не видела такой... смеси чистоты и соблазна. Одновременно невинно и порочно.

— ... — Сюй Цяо равнодушно стёрла с щеки влажный след.

Тихо фыркнув, она бросила:

— Ты и правда настоящий дикий лисёнок.

Сюэ Цяньцзуй взглянул на внезапно появившийся у него за спиной хвост, но не стал его убирать, а ещё раз качнул им.

Совершенно серьёзно и откровенно он сказал ей:

— Сестрица, мой хвост появляется, только когда я очень взволнован.

Она уже слышала, что потомки древнего небесного лиса Дацзи только в минуты страсти выпускают хвост. Оказывается, это правда...

Сейчас хвост этого маленького лисёнка-оборотня покачивался туда-сюда и выглядел даже довольно самодовольным.

Особенно сейчас, когда стояла весна.

— ... — Сюй Цяо с отвращением посмотрела на него. — Ладно.

Она просто развернулась и пошла прочь — нельзя оставаться с этим лисёнком в период течки.

Чёрт, опасно.

— Сестрица, — Сюэ Цяньцзуй склонился и обнял её, слегка сглотнув.

Природная звериная натура окрасила уголки его глаз в густо-алый цвет; этот румянец никак не желал сходить.

Он приблизился к её изящному ушку и заговорил серьёзным тоном. Всё тем же звонким голосом, но прозвучавшим низко... завораживающе.

— Неужели вас интересуют только мои уши?

<http://bllate.org/book/18905/1848457>